

БОЛГАРОВА РАМЗИЯ МАРСОВНА

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОМПАРАТИВНОСТИ
В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2011

Работа выполнена на кафедре общей лингвистики и лингвокультурологии
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Сафонова Светлана Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Хисамова Венера Нафиковна
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

кандидат филологических наук, доцент
Вильданова Эльмира Минекасимовна
ГОУ ВПО «Камская государственная
инженерно-экономическая академия»

Ведущая организация – **ФГБОУВПО «Чувашский государственный
университет им. И.Н.Ульянова»**

Защита диссертации состоится «27» декабря 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» «16» ноября 2011 г.

Режим доступа: <http://www.ksu.ru>.

Автореферат разослан «16» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Мухаметдинова Р.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию функционально-семантического поля (ФСП – далее) компаративности в русском и татарском языках.

В современной лингвистике проявляется большой интерес к сопоставительному анализу категории компаративности в ее взаимосвязях с категориями качественности, количественности, образности и др. с позиции функциональной грамматики, формируется антропоцентрическая парадигма, язык рассматривается не только в рамках его коммуникативно-когнитивной функции, но и в качестве своеобразного культурного кода отдельных лингвокультурных общностей. Изучение семантики компаративности полевым методом выявляет универсальные и контрастные языковые черты, позволяет описать как лексико-грамматические разряды различных частей речи, так и целые лексико-семантические системы разноструктурных языков. ФСП – это «двустороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными, относящимися к той же семантической зоне» [Бондарко, 1983: 40]. Семантический признак, лежащий в основе ФСП, может рассматриваться как некоторая понятийная категория, так или иначе соотносящаяся с окружающей действительностью. Об отсутствии резкого противопоставления семантических и понятийных категорий говорится в работах Й.Трира, А.В.Бондарко, И.И.Мещанинова, Л.М.Васильева, И.М.Кобозевой и др. Не противоречит подобному рассмотрению интегрального семантического признака и тот факт, что ФСП воспринимается носителями языка как некоторое самостоятельное объединение, соотносимое с той или иной областью человеческого опыта.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема сопоставительного изучения ФСП компаративности находится в русле основных тенденций современного языкознания. На сегодняшний день существуют различные подходы к исследованию понятия компаративности, однако недостаточно изучены структурно-семантические и функциональные особенности компаративных единиц в сопоставительном аспекте на материале разносистемных языков.

Объектом исследования выступают компаративные единицы русского и татарского языков.

Предметом исследования является установление универсальных и уникальных черт в области семантики и структуры компаративных единиц русского и татарского языков.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном и полиаспектном анализе категории компаративности в русском и татарском языках для выявления общего и специфического в способах репрезентации сравнительных отношений. Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- 1) определить лингвистический статус ФСП и функционально-семантической категории компаративности в разносистемных языках;
- 2) выявить и охарактеризовать языковые средства репрезентации компаративности в русском и татарском языках;
- 3) установить аналогичность/неаналогичность состава, семантики и функционирования средств выражения категории компаративности в исследуемых разноструктурных языках;
- 4) раскрыть системный характер функционирующих в русском и татарском языках средств выражения сравнительных отношений.

Эмпирической базой исследования послужила картотека объемом более 5000 единиц, извлеченных путем сплошной выборки из языка русской и татарской художественной литературы.

Теоретические и практические задачи, направленные на изучение ФСП компаративности в русском и татарском языках, определили **методы исследования** в рамках системного подхода: аналитическая обработка теоретической базы по данной проблеме; сплошная выборка компаративных единиц из произведений русской и татарской художественной литературы; классификация и систематизация языкового материала для решения поставленных задач; элементы структурного, компонентного и сопоставительного анализа.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования послужили труды ведущих ученых по функциональной и сопоставительной грамматике (В.А.Богородицкий, А.В.Бондарко, Н.А.Широкова, М.И.Черемисина, Н.А.Андромонова, А.Ф.Прияткина, М.З.Закиев, Р.А.Юсупов, З.М.Валиуллина, К.З.Зиннатуллина, Л.К.Байрамова, С.Ш.Поварисов, Р.Р.Замалетдинов и др.).

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые осуществлен комплексный подход к сопоставительному исследованию категории компаративности в русском и татарском языках, который включает в себя анализ формально-грамматических и семантических признаков, а также создание более

полной картины разноуровневых средств репрезентации данной категории в изучаемых языках.

Теоретическая значимость настоящего исследования обусловлена тем, что выдвинутая в ней проблематика решается в русле кардинальных теоретических проблем функционально-семантической грамматики, а также интегрального освещения лексической и синтаксической семантики как на уровне языковой системы, так и ее функционирования.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты диссертации как в виде общих выводов, так и в виде частных наблюдений могут быть использованы в общих курсах по сопоставительной грамматике, лексикологии, стилистике и культуре речи, а также при дальнейших исследованиях проблемы организации и структурирования ФСП компаративности в русском и татарском языках.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на Международных научных конференциях «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Казань, 2009 г.); «Татарская культура в контексте Европейской цивилизации» (Казань, 2009 г.); «Филология и образование: современные концепции и технологии» (Казань, 3-5 июня 2010 г.); на Международном тюркологическом симпозиуме, посвященном 90-летию академика Э.Р.Тенишева (Казань, 2011 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования гуманитарной среды в техническом вузе» (Альметьевск, 2002 г.); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе» (Елабуга, 2008 г.); на Республиканских и межвузовских научных конференциях (1996 – 2011 гг.); на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава ТГГПУ (1996 – 2011 гг.). Содержание работы нашло отражение в 15 научных публикациях автора, 2 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Категория компаративности в русском и татарском языках рассматривается в аспекте функционально-семантического поля, где разноуровневые средства объединены единой семантической функцией. Функционально-семантическое поле компаративности в сопоставляемых языках имеет четкую моноцентрическую структуру.

2. Компаративные конструкции представляют собой ценный материал для выявления некоторых характерных черт языковых картин мира разных этносов, отражают особенности мышления их носителей и имеют семантический и грамматический планы выражения, являясь не только лингвистической, но и познавательной категорией.

3. Грамматические средства выражения компаративных отношений в русском и татарском языках обнаруживают значительное совпадение, что свидетельствует о схожести восприятия носителями этих языков объектов окружающей действительности. В то же время сравнительные единицы в сопоставляемых языках характеризуются уникальными особенностями и набором специфических средств выражения компаративности как имплицитных, так и эксплицитных.

4. Союзы – важное средство связи частей сложного предложения, выражения смысловых отношений и формирования модального значения в русском языке, а послелог – в татарском языке. Следовательно, союзы в русском языке и послелог в татарском языке являются наиболее яркими выразителями частных смысловых оттенков общего сравнительного значения, придавая характеру сравнения различные семантические нюансы.

Структура работы определена поставленными исследовательскими задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, содержащей перечень научных трудов, список источников и словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект, предмет и методы исследования, формулируются цель, задачи и положения, выносимые на защиту, аргументируются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность прогнозируемых результатов исследования.

В **I главе** «Функционально-семантическая категория компаративности как объект контрастивного исследования» определяются исходные теоретические положения и раскрываются базовые понятия, уточняется характеристика сравнения как лингвистической категории, обозначается ее соотношение с другими лингвистическими и экстралингвистическими категориями, рассматривается ФСП компаративности и выделяемые в нем микрополя, проводится анализ языковых средств, используемых для выражения компаративного значения в русском и татарском языках.

1.1. Компаративность (или сравнение) – это языковое явление, имеющее особую форму, специализированное значение и являющееся одним из древних видов интеллектуальной деятельности. Сравнения играют огромную роль в познании и восприятии действительности. Способность сравнивать органически входит в процесс человеческого сознания и находит отражение в языке. Сравнение является одним из таких широко и часто используемых приемов в художественной речи, как раскрытие и выражение образа.

Специфика сравнения наиболее адекватно реализуется в функционально-семантической категории компаративности, ее семантическом содержании, а также в образно-изобразительной функции компаративных конструкций. Языковая сравнительная конструкция эксплицирует последний этап мыслительной операции, поскольку не всегда возможно восстановить этапы сравнения, его полную логическую схему, часто для этого необходим контекст.

Сравнение как логико-философская и лингвистическая категория – это «сложное понятие, представляющее собой синтез категорий качества и количества» [Николаева, 2002: 19]. Изучение сравнения в гносеологическом и логическом аспектах свидетельствует о том, что оно является одним из основных логических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей. Компаративные единицы способствуют классификации, упорядочиванию, оценке содержания бытия и познания. В целом данная категория рассматривается с трех сторон – гносеологической, логической и лингвистической, предусматривающей воплощение логической модели сравнения в широком спектре языковых средств.

Проблему соотношения понятийных и языковых категорий одним из первых отечественных лингвистов наиболее полно и подробно осветил А.В.Бондарко. С одной стороны, он подчеркивает, что «в конечном счете грамматическая категориальность восходит к сложному единству мыслительной и языковой категоризации как отражению в сознании и языке структуры реального мира» [Бондарко, 1983: 22]. С другой – лингвист считает необходимым различать семантические (языковые) и понятийные категории. А.В.Бондарко пишет, что категориальные значения «заклучают в себе понятийное ядро, имеют понятийную основу, что они ни по составу, ни по внутренней структуре, ни по системным связям не совпадают с единицами и категориями мыслительного (понятийного) содержания» [Бондарко, 1983: 22]. Понятийные категории, таким образом, обладают более широкой базой, имеют разноуровневые средства языковой репрезентации и опираются на контекст и речевую ситуацию.

Если категорию компаративности рассматривать под углом зрения классического языкознания, то она предстает как множество языковых единиц, объединенных функциональной общностью и выражающих некий общий смысл, который интуитивно улавливается и оценивается как «сравнение». Именно к таким категориям приложимы теоретические концепции функциональных полей.

Функционально-семантический подход к изучению языковых фактов является одним из основных направлений в современной лингвистике. В данном аспекте актуальным представляется изучение компаративности как универсальной языковой категории. Рассматривая поле компаративности в русском и татарском языках, мы устанавливаем средства и способы выражения результатов сравнения, которые, выявляя сходства или различия между предметами, лицами или явлениями действительности, и составляют ФСП компаративности в сопоставляемых языках.

1.2. В последнее время в лингвистике наметился переход к новой парадигме изучения языка – антропологической, в которой язык рассматривается не как статичная языковая система, а как средство общения, отражения мира, неотъемлемый компонент и носитель культуры этноса. Язык и культура находятся в тесной взаимосвязи и взаимообуславливают друг друга, отображают мировоззрение человека. Образ жизни, культура, особенности познания мира влияют на формирование этноязыковой картины мира, придающей специфическую окраску предметам и явлениям окружающей действительности. Этноязыковые картины мира отличаются своеобразием, их составляют как универсальные, так и уникальные национальные понятия. Компаративные конструкции являются ценным материалом для выявления некоторых особенностей языковых картин мира разных этносов, поскольку они имеют семантический и грамматический планы выражения, являясь не только лингвистической, но и познавательной категорией.

Языковое выражение ценностных предпочтений, которое реализуется в семантике компаративных конструкций русского и татарского языков, имеет образный характер: мышление человека ассоциативно, что проявляется в образных номинациях объектов, которые сравниваются с хорошо известными, аксиологически значимыми предметами и явлениями. Образность – это компонент коннотации, выражающий при помощи внутренней формы целостное, наглядное представление носителей языка о некотором реальном явлении, предмете или свойстве, закрепленное за единицами языка.

Образность компаративных конструкций основана на их внутренней форме, которой мотивируется общая целостность их семантики. При этом мотивация содержит в себе сравнение как отправную точку когнитивного процесса, поэтому

основой образности является сравнение реалий внеязыковой действительности, которые становятся эталоном идеального качества или состояния и т.д.

Образная основа компаративных конструкций опирается на различные культурные коды, которые отражают способ мышления людей и определяют содержание и формы языковых репрезентаций: биоморфный, анимический, антропоморфный, объектный, мифологический, пространственный и др. [Токарев, 2003; Багаутдинова, 2007]. Биоморфный код репрезентирует образы животных, насекомых и растений. Например: *Жидкие беловатые волосы повисли на его голове прямыми прядями, как ветви на плакучей иве* (М.Салтыков-Щедрин); *Көндөз аның янына пешкән алма кебек куырылган битле бер карчык килде* (Г.Әпсәләмов). Объектный способ мировосприятия культивирует базовые образы натурфактов или артефактов: *Маленький, раскосый, с блестящими, как вакса, волосами, он играл с Марусей* (К.Паустовский); *Аңын югалткан, битләре, иреннәре мәрмәр кебек ак, маңгаенда салкын тир бөртекләре, сулышы беленер беленмәс кенә* (Г.Әпсәләмов). Анимический код репрезентирует явления природы, выступающие в качестве эталонов: *Были какие-то мысли или обрывки мыслей...Предметы сменялись и крутились, как вихрь* (Ф.Достоевский); *Маһирә ханымның кара болыт кебек чәчләре вакыт-вакыт аны акылдан шаштырыр хәлгә җиткәрә иде* (Г.Әпсәләмов). Антропоморфный код олицетворяет, очеловечивает предметы окружающего мира, явления природы, различные действия и процессы: *Толкнувшись в ее большой и мягкий бок, засыпает река, как дитя подле матери* (В.Астафьев); *Кинәт Стариков нәрсә булганын төшенде, бер генә секундка аның бармакларының ныклығы югалды, пулемет, тезгене йомшарган чаптар ат шикелле, кинәт кенә тотлыга башлады* (Г.Әпсәләмов).

Исследование семантики компаративных конструкций русского и татарского языков в сопоставительном аспекте помогает выявить все различия, национальную специфику в семантической структуре данных языковых единиц. В связи с этим в современном языкознании ФСП компаративности рассматривается и с точки зрения учения о семантических формах мышления. «Семантические формы мышления свидетельствуют о различном отражении действительности, в частности членения действительности представителями различных национальностей и характеризуют национальную систему грамматического строя языка. Особенности грамматического строя национальных языков проявляются в различном грамматическом оформлении одного и того же понятийного содержания» [Чесноков, 1992: 50-53].

Общую структуру ФСП компаративности в русском и татарском языках можно представить следующим образом. По горизонтали поле разделяется на два микрополя на основе различия конstituентов по их объективному содержанию: микрополе уподобления и микрополе различия [Байрамова, 1994: 66-74].

По вертикали располагаются конstituенты поля:

- морфологические средства репрезентации компаративности: сравнительная степень прилагательных при существительных в сопоставляемых языках;
- словообразовательные средства репрезентации компаративности, которые представлены в русском языке префиксальными, суффиксальными дериватами и сложными прилагательными; в татарском языке – суффиксальными дериватами и сложными прилагательными;
- лексические средства выражения компаративности в обоих языках, которые представлены различными частями речи;
- синтаксические средства репрезентации компаративности в русском и татарском языках.

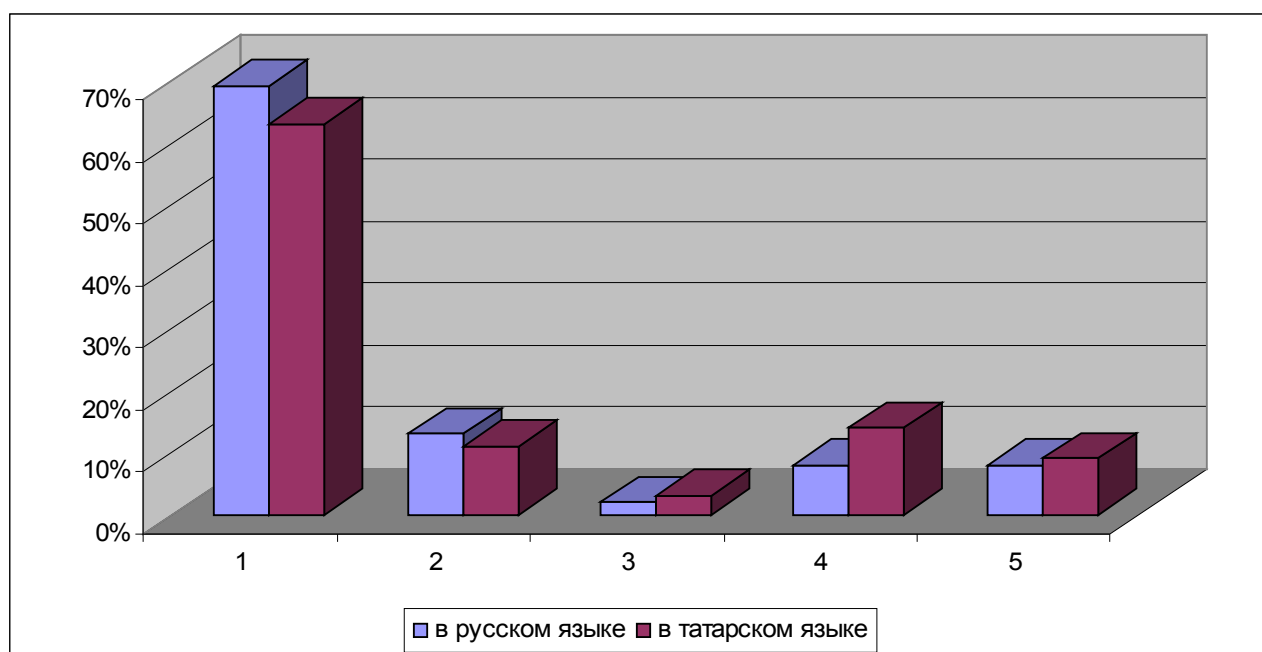
1.3. Сопоставительный анализ ФСП компаративности в русском и татарском языках позволяет выявить существование общих черт и специфических явлений в изучаемых языках. Исследование универсального и уникального в различных, а особенно в разноструктурных, языках в их взаимосвязи представляет большой научный интерес.

Семантика сравнения в русском и татарском языках передается системой языковых единиц различных уровней. В процессе репрезентации категории компаративности в исследуемых языках в основном участвуют сравнительные союзы *как, будто, точно, словно, ровно (прост.), чисто (прост.), как бы (устар.)* и их разнообразные соединения друг с другом в русском языке и послелог *кебек, шикелле, сыман, хәтле, кадар* и др. в татарском языке. При употреблении этих лексико-грамматических средств проводится параллель между предметами, признаками с целью выявления их общности и сходства. В то же время значение сравнения может передаваться предложно-падежными формами имени существительного, аффиксами, метасловами сравнения и др. в сопоставляемых языках.

В ФСП компаративности в анализируемых разноструктурных языках выявляются функциональные и семантические соответствия, в особенности такие, как сравнительная степень прилагательных в русском и татарском языках; сравнительные союзы в русском языке и уподобительные послелог *кебек* в татарском языке; сложные прилагательные, содержащие элементы *подобный, образный* в

русском языке и *сыман* в татарском языке; наречия, образованные от так называемых относительных и притяжательных прилагательных с конфиксами *по...ски/ески*, *по...ому/ему*, *по...j* в русском языке и аффиксами *-ча/-чә*, *-дай/-дәй* в татарском языке; осложненные и сложноподчиненные предложения в русском и татарском языках и др. Следовательно, мы можем говорить о том, что структура ФСП компаративности является общей для русского и татарского языков, однако выявляются и уникалии в рассматриваемых ФСП, а именно: творительный падеж существительных, предлоги со сравнительным значением, сложноподчиненные предложения расчлененной структуры, бессоюзные сложные предложения с имплицитным сравнительным значением в русском языке и в татарском языке – сравнения с глаголом *булу/быть* в деепричастной форме, частицы *-мыни/-мени*, сложноспаянные и сложносочиненные предложения.

Средства репрезентации категории компаративности в русском и татарском языках

1 – синтаксические средства: сравнительные обороты и обособленные обстоятельства в составе простого предложения в русском и татарском языках; сложноподчиненные предложения расчлененной структуры, выражающие сравнительные отношения, в русском языке; сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры, выражающие сравнительные отношения, в русском языке и сложноподчиненные предложения с придаточной частью образа действия в татарском языке; бессоюзные сложные предложения в русском языке; сложноспаянные и сложносочиненные предложения в татарском языке;

2 – морфолого-синтаксические средства: предложно-падежные формы существительных с семантикой сравнения, в т.ч. творительный падеж, в русском языке; уподобительные послелогии в татарском языке;

3 – морфологические средства: сравнительная степень прилагательных и наречий в русском и татарском языках; сравнительная степень категории состояния в русском языке;

4 – словообразовательные средства: префиксальные и суффиксальные дериваты и сложные прилагательные в русском языке; суффиксальные дериваты и сложные прилагательные в татарском языке;

5 – лексические средства: метаслова сравнения в русском и татарском языках.

Во **II главе** «Семантика компаративности и способы ее репрезентации в простом предложении в русском и татарском языках» детально проанализированы различные языковые средства репрезентации семантики компаративности на уровне простого предложения разноструктурных, русского и татарского, языков.

2.1. Компаративность как функционально-семантическая категория широко представлена в семантической структуре и образно-изобразительной функции сравнительных конструкций в системе простого предложения русского и татарского языков. Изучение категории компаративности в русском языке восходит прежде всего к работам ученых Казанской лингвистической школы и ее преемников – В.А.Богородицкого, Н.А.Широковой, Н.А.Андрамоновой, Л.К.Байрамовой и др. Компаративные единицы в составе простого предложения довольно часто встречаются в языке художественной литературы. В простом предложении в русском языке среди союзов реальной модальности широко представлен союз *как*, который характеризуется неоднородностью конструктивных и функциональных средств. Исследователи, изучавшие данное явление в сфере простого предложения, (Б.П.Ардентов, Л.А.Булаховский, Ф.И.Буслаев, М.Л.Васлова, Н.И.Греч, Л.А.Киселева, М.Ф.Палевская, А.М.Пешковский, А.Ф.Прияткина, А.Г.Руднев, А.А.Шахматов, Н.А.Широкова и др.) отмечают, что союз *как* в простом предложении может выражать сравнительные отношения и употребляться в значении 'в качестве'. В данных конструкциях основание сравнения возникает на основе семантической координации подлежащего и сказуемого: *Он как простор земли твоей родимой* (А.Твардовский); *В доме коменданта я был принят как родной* (А.Пушкин).

В татарском языке более широкий диапазон употребления имеет послелог *кебек*, который используется для выявления внутренней и внешней сущности предметов и явлений: *Ул (Миңниса) терекәмеш ишкелле тере, тиен кебек житез иде* (Г.Бәширов).

В русском языке для выражения семантики компаративности в простом предложении употребляются предлоги со сравнительным значением *вроде, наподобие, подобно*: *Человек – нечисть:... живет **вроде** гриба-поганки* (М.Шолохов); *И **наподобие** ужей Ползут и вьются кольца пряжи...* (Б.Пастернак), а также творительный падеж в сравнительном значении: *Кадеты не страшились высоты, умели **ящерицами** ползать по стенам* (В.Пикуль).

В сопоставляемых языках компаративность может выражаться сравнительно-уподобительными наречиями, образованными от прилагательных или существительных с помощью конфиксов *по...ски/ески, по...ому/ему, по...j*, в русском языке: *С другом **по-братски**, с врагом **по-солдатски*** (Пословица); *В речах **по-соловьиному**, в делах **по-змеиному*** (Пословица) – и наречиями, образованными при помощи аффиксов *-ча/-чә, -дай/-дәй*, в татарском языке: *Гөлләрнең Казаннан **жибәрелгән кош теледәй** хаты дуслар**ча** язылган иде* (Г.Әпсәләмов).

В русском и татарском языках отдельные полнозначные слова, сохраняя вещественное содержание, тяготеют к функциональному сближению с неполнозначными словами, в лексическом значении которых содержится указание на операцию сравнения. Так, метаслова сравнения объединяют различные с точки зрения морфологии части речи: *напоминать, походить, похожий, подобный, типа, цвета* и др. в русском языке: *Отец мой был **похож** на ворона* (И.Бунин); *Воздух был мутен и **напоминал** жидкий клей* (К.Паустовский) – и *охшаган, хәтерләткән, зурлык, кадәрле* и др. в татарском языке: *Агач йортларның күбесе еллар узудан кыйшаеп беткән, таши йортларның штукатурлары кубып төшкән, почмаклары кителгән. Киноларда күрсәтелә торган ниндидер иске өяз каласын **хәтерләтә*** (Г.Әпсәләмов); *Аларның куе ябалдашлары киртләч-киртләч күтәрелгән яшел тауга **охиый** һәм бакча түрендәге өч катлы борынгы бинаны каплап тора* (Г.Әпсәләмов). Данные слова по частотности употребления уступают другим способам репрезентации семантики компаративности в исследуемых языках, но все же широко представлены в произведениях художественной литературы.

2.2. Наиболее часто для выражения компаративности в русском и татарском языках используются осложненные предложения, в состав которых входят сравнительные обороты. Структура простого предложения осложняется путем обособления одного или нескольких второстепенных членов: «обособление – это принадлежность простого предложения, несмотря на некоторое сходство обособленных членов с предикативными частями сложного предложения» [Лекант, 2000: 466]. И наглядный пример отсутствия четкой границы между простым и сложным предложениями – предложения со сравнительными оборотами.

На наш взгляд, современный подход к определению сравнительных оборотов представлен в работах П.А.Леканта, который указывает, что «сравнение, уподобление как специфическое значение оборота настолько сильно и ярко, что перекрывает, затемняет свойственные тем или иным членам предложения значения (признака, обстоятельства). Тем самым затрудняется отнесение сравнительного оборота к определенному типу второстепенных членов предложения. Более целесообразно видеть в нем в первую очередь именно сравнительный оборот как особое синтаксическое явление – оборот со значением признака предмета, признака действия и др.» [Лекант, 2000: 475-476].

Рассматривая осложненные предложения в русском и татарском языках, отметим, что они имеют формальную организацию простого монопредикативного предложения, но указывают на такую связь, как сравнительные отношения действий двух субъектов: *Секунду спустя гибкий и проворный, как хорь, Чумаков уже лежал на Стерлядникове* (М.Шолохов); *Дүрт ел буена бу шәһәр минем хыялым күгендә, тимер казык йолдыз шикелле, һичбер күз алдымнан китмичә, һаман бер үк яктылык белән балкып торган иде* (Ә.Еники). В этих предложениях содержится информация о двух событиях, а раскрыть семантику компаративных отношений в них можно, используя метод трансформации: *Секунду спустя гибкий и проворный, каким гибким и проворным бывает хорь, Чумаков уже лежал на Стерлядникове; Дүрт ел буена бу шәһәр минем хыялым күгендә, тимер казык йолдыз балкыган шикелле, һичбер күз алдымнан китмичә, һаман бер үк яктылык белән балкып торган иде.*

В системе сопоставляемых языков наиболее четко, как различные по логической основе и структурно-грамматическим признакам, противопоставляются два типа синтаксических единиц – конструкция сравнительного члена предложения и конструкция сравнительного предложения; промежуточное положение между ними занимают обороты сравнительно-сопоставительного и сравнительно-противопоставительного значения [Широкова, 1960: 13-14].

К первому типу (сравнительных членов) относятся конструкции образного сравнения, которые сближаются с членами предложения по их синтаксической функции и грамматическим связям с другими членами предложения; в синтаксическом отношении они могут выступать в функции главного члена предложения – сказуемого – и в роли второстепенных членов – обстоятельства, соотносительного подлежащему; обстоятельства, ограниченного в своих связях составом сказуемого; обстоятельства, входящего в состав развернутого определения; и сравнительного приложения: *Борода, белая и широкая, словно фрачная манишка, закрывала грудь* (И.Ильф, Е.Петров); *Улыбка, девственный*

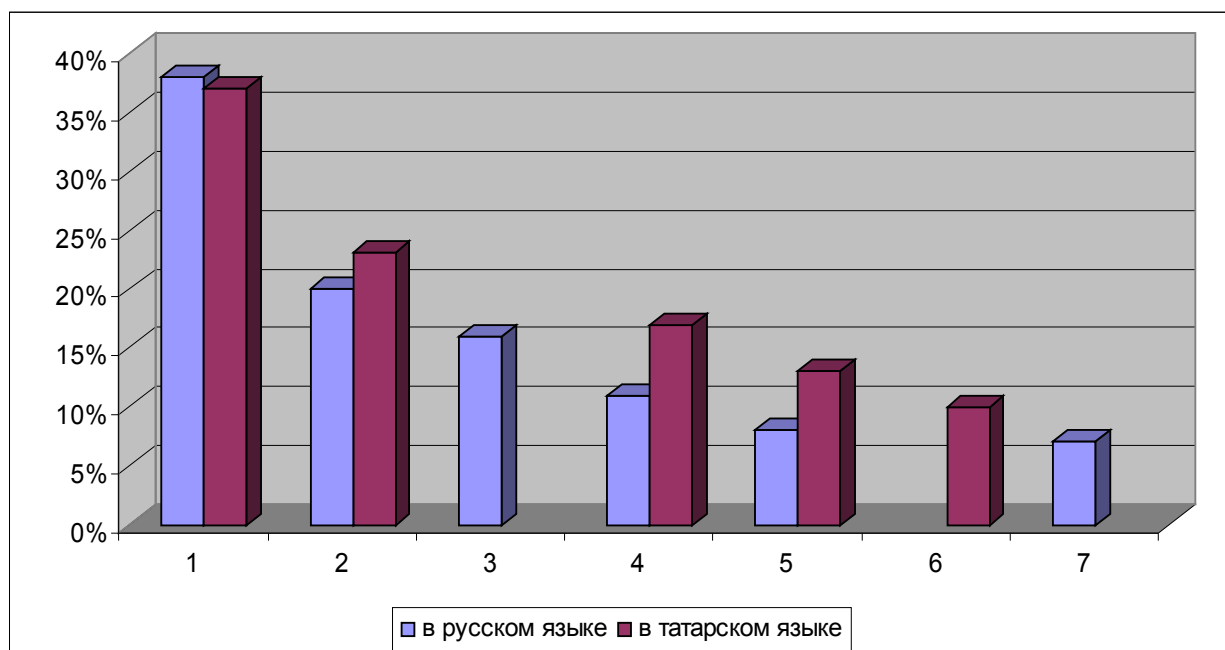
покой Пропало все, что звук пустой (А.Пушкин); *Гөлиаһидә үзенең иң яраткан эре бизәкле, киң итәкле юбкасын һәм кар кебек ак кофтасын кигән, нечкә биленә нәфис билбау салган* (Г.Әпсәләмов); *Бу серле дөньяда мин үземне, Алып бабай кебек, бик зур итеп күрә баилыйм* (Г.Бәширов).

Второй тип сравнительных конструкций представлен единицами, которые занимают промежуточное положение между членом предложения и сравнительным придаточным предложением: сравнительно-сопоставительные обороты и сравнительно-противопоставительные обороты. Данные конструкции устанавливают отношения тождества между явлениями, но не дают метафорической характеристики: *То была серая полоса, хорошо выезженная и покрытая пылью, как все дороги, но шириною в несколько десятков сажень* (А.Чехов); *Халикъ, Газинур кебек үк, Гали абзый өчен утка керергә эзер торган үткен малай булганлыктан, кызларны шул сәгатәтә диарлек алып та килде* (Г.Әпсәләмов). Следует отметить, что в сравнительно-сопоставительных оборотах невозможно употребление модальных союзов.

В сравнительно-противопоставительных оборотах сопоставляются два явления по количественной характеристике присущего им признака: *Мне в самом деле говорили, что в черкесском костюме верхом я больше похож на кабардинца, чем многие кабардинцы* (М.Лермонтов); *Ул әле Жһиһан тәтәйгә караганда да йомшак күңеллерәк, аннан да кече жанлырак, безнең барыбызны да өзелеп сөя, сеңелесеннән ныграк сөя* (Г.Бәширов).

Таким образом, в русском и татарском языках существуют переходные сравнительные конструкции в системе простого и сложного предложения, представляющие собой целостные единства, которые обладают той или иной степенью предикативности. Значительное сходство большинства компаративных конструкций по структуре, значению и функциям позволяет предположить универсальность осложнения простого предложения как явления синтаксиса, в частности, сравнительные обороты русского и татарского языков являются однотипными осложняющими компонентами. В целом функционирование компаративных конструкций в разносистемных языках свидетельствует об универсальности грамматической репрезентации семантики сравнения в рамках осложненного предложения, несмотря на структурное различие русского и татарского языков.

Средства выражения семантики сравнения в простом предложении в русском и татарском языках

- 1 – союз *как* в русском языке и послелог *кебек* в татарском языке;
2 – модальные союзы в русском языке и послелог в татарском языке;
3 – творительный сравнения в русском языке;
4 – словообразовательные сравнительные единицы в русском и татарском языках;
5 – метаслова сравнения в русском и татарском языках;
6 – глагол *булу* в деепричастной форме в татарском языке;
7 – предлоги со значением сравнения в русском языке.

В III главе «Семантика компаративности и способы ее репрезентации в сложном предложении в русском и татарском языках» анализируются сложные синтаксические конструкции в русском и татарском языках, выражающие семантику компаративности.

3.1. Компаративность как одно из языковых явлений в процессе развития в русском и татарском языках приобретает способность проявляться в различных формах. Одной из таких форм является употребление сравнений в виде компонентов сложных предложений.

Сложное предложение в исследуемых языках располагает набором средств, с помощью которых соединяются предикативные части и выражаются отношения между ними: интонация, союзы и союзные слова, соотношение глагольных форм, указательные слова и др. в русском языке; интонация, союзы и союзные слова, словоформы сказуемого, послелог и послеложные слова, обязательное соседство

зависимого предложения с тем словом главного предложения, которое оно уточняет, и др. в татарском языке.

В русском языкознании выделяют три вида сложных предложений: сложносочиненное, сложноподчиненное и бессоюзное. В грамматиках татарского языка тоже принята трехчленная парадигма сложного предложения: сложносочиненное, сложноподчиненное и сложносвязное, а бессоюзные предложения не выделяются как отдельный структурно-семантический тип сложного предложения и рассматриваются в зависимости от интонации в рамках сочинения или подчинения [Закиев, 1992].

В изучаемых разносистемных языках выделяются следующие виды сложных предложений, между частями которых выражаются сравнительные отношения: сложноподчиненные и бессоюзные предложения – в русском языке; сложноподчиненные, сложносвязные и сложносочиненные предложения – в татарском языке.

3.2. Сложноподчиненные предложения, выражающие сравнительные отношения, в анализируемых языках существенно отличаются друг от друга. Однако немалое сходство в смысловых отношениях между частями сложноподчиненных предложений русского и татарского языков позволяет провести их сопоставление, несмотря на различие классификаций. В сложноподчиненных предложениях, выражающих сравнительные отношения, выражается сходство двух событий (ситуаций). В грамматиках татарского языка сравнительные придаточные предложения изучаются в рамках предложений с придаточной частью образа действия [Закиев, 1992]. В русском языкознании выделяется два типа сравнительных предложений: предложения с детерминантной связью (или предложения расчлененной структуры) и предложения с корреляционной связью (или предложения нерасчлененной структуры). В сложноподчиненных предложениях с детерминантной связью в качестве средств связи выступают семантические союзы, и предложения классифицируются по типу синтаксических отношений, создаваемых этими союзами. Семантический союз не просто определяет характер отношения между частями, но и предопределяет структурные особенности сложноподчиненного предложения в целом.

В соответствии с семантикой придаточных предикативных единиц в сложноподчиненных предложениях расчлененной структуры русского языка можно выделить ряд разновидностей. Во-первых, предложения, имеющие характер сопоставительной параллели и, во-вторых, предложения, поясняющие главное путем зарисовки образной ситуации [Широкова, 1963: 34].

Предложения первой разновидности, т.е. сложноподчиненные предложения, имеющие характер сопоставительной параллели, либо комментируют содержание главного предложения, либо сопоставляют два действия. Придаточное предложение может вводиться только союзом *как*: *Авдотья, десять лет проработавшая на ферме в ту пору, когда Спиряк Воронок был еще заведующим, привыкла выполнять его приказы автоматически, как старая кавалерийская лошадь выполняет давно заученную команду* (Б.Можаев); *Я таю сам, как тает снег* (Б.Пастернак).

В предложениях данной разновидности придаточные предикативные единицы посредством союза *как* указывают на реальное сравнение, а также обозначают обычность или повторяемость действия: *Но, во всяком случае, ощущение одинокого сада и холодных лесов, тянущихся за околицей на десятки километров, лесных озер, где в такую ночь, конечно, не может быть ни единой человеческой души, а только звезды отражаются в воде, как отражались сто и тысячу лет назад... – это ощущение помогло мне* (К.Паустовский).

Сложноподчиненные предложения второй разновидности отличаются тем, что придаточные предикативные единицы дают образный комментарий, вводятся только союзами модальной группы (*будто, как будто, словно, точно и др.*) и выражают значение ирреального сравнения, или сравнительно-условную семантику: *Снег летел навстречу сухими мелкими хлопьями, будто канонада отряхивала с низкого неба обильный черемуховый цвет* (К.Паустовский); *Он (камешек) круглый, полупрозрачный, но полупрозрачная сердцевина его слека красновата, как будто в нем растворена капля крови* (В.Солоухин).

В татарском языке придаточная часть образа действия, выражающая сравнительные отношения, присоединяется к главному предложению при помощи союза *гүя* и союзных слов *әйтерсең, диярсең*: *Бу иртәнең эҗылы тынлыгы, урманның өлкән гамьсезлеге каядыр якында гына мәрхәмәтсез сугыш, кан һәм үлем барлыгын онытып торырға мәҗбүр итә, гүя ак томан ул дәншәтләрне үз эченә яшерә һәм кешедән ераклаштыра* (Ә.Еники); *Аңа рәхәт иде, әйтерсең бабай аны “туган туфракның” саф суына манып алды...* (Ә.Еники).

В отличие от русского языка в татарском языке выделяются еще и сложноподчиненные конструкции синтетического типа – сложноспаянные предложения, что является специфической особенностью всех тюркских языков [Юсупов, 2010: 278]. В сложноспаянных предложениях подчинительное отношение между частями выражается формой сказуемого зависимого предложения. В этих предложениях зависимое предложение называется спаянным, а господствующее – главным. В качестве средств связи в спаянном предложении выступают аффиксы

-мыни/-мени и аффиксы наречий -ча/-чә, -дай/-дәй. Наличие спаянных предложений является дифференциальной особенностью синтаксической структуры татарского языка: *Профессор да, Маһирә ханым да, иңнәрен авыр йөк баскандай, сыгыла төшен, уйга калып утыралар* (Г.Әпсәләмов); – *Туганнар! – дип кычкырып җибәрә Федор ата, төркем өстеннән яшен чатнап узамыни, бөтен кеше уртага тартылып, кыймылдап куя* (А.Гыйләжев).

В качестве средств связи в сложноспаянных предложениях также выступают послелог *кебек*, *сыман*, *шикелле*, *төсле* в сочетании с глагольной формой на -ган. Данные сложноспаянные предложения выражают значение сравнения действия или явления, обозначенного придаточной частью, с действием или явлением, описанным в главной части: *Даниловның пулемет көпшәсе өстенә таянган кулында..., дары чәчрәгән төсле, бөрчек-бөрчек кара тарылар күренә* (Г.Бәширов); *Алар да борныйлар икән, бәрәңге борнаган күк* (С.Хәким).

Особое место в системе подчинительной связи занимают сложноподчиненные предложения, в которых в качестве средств связи выступают местоименные слова. В русской синтаксической науке они квалифицируются как соотносительные слова, соотносительные пары или корреляты, а в татарской – с 1958 года как «парные относительные слова» [Закиев, 1992: 378]. Рассмотрим сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры русского языка и сложноподчиненные предложения с парными относительными словами татарского языка, которые формируются различными типами контактных слов.

В русском языке в функции соотносительного слова в сложноподчиненных предложениях, выражающих сравнительные отношения, выступают указательные местоимения (*такой, таков, столько* и др.) или местоименные наречия (*так, настолько, столь* и др.), которые вместе с союзами и союзными словами образуют корреляты: *Барс говорил с необычайной быстротой и всегда так, словно ему необходимо в кратчайший срок выразить очень извилистую мысль со всеми ее придатками, ускользающими хвостиками, захватить, подправить все это* (В.Набоков); *Как ночь слепа, так я был слеп, И думал жить слепой...* (А.Блок); *Он кивнул и быстро пошел к себе с таким видом, будто очень куда-то спешил* (Б.Акунин).

В татарском языке сравнительно-сопоставительные отношения выражают аналитические конструкции с относительными парными словами (*ничек – шулай, ни чаклы – шул чаклы* и др.): *Кигән кием ничек туза, Яшь гомер шулай уза* (Жыр); *Агачта яфрак ни чаклы, бездә шатлык шул чаклы* (М.Кәрим); *Күпме булса сездә көч һәм ялкын, Шул кадәрле җирдә хакыгыз* (М.Жәлил); *Бал корты чәчәктән*

чәчәккә кунып **ничек** бал жыйса, Газинур да халыктан ишеткән сүзләре **шулай** хәтер сандыгына жыйган (Г.Эпсәләмов). Из этих примеров видно, что два элемента компаративности – предмет и образ – выступают в двух предложениях: образы сравнения находятся в придаточном предложении, а предметы сравнения – в главном предложении.

В группе местоименно-соотносительных предложений В.А.Белошапкова выделяет сложноподчиненные предложения фразеологического типа, которые характеризуются тем, что главная часть в них отражает структурно-обязательное соотносительно-местоименное слово с определительным (качественным или количественным) значением, функцию же союзных средств выполняют асемантические союзы ирреального сравнения *будто, словно, как будто* и др. Предложениям с коррелятами *такой – будто; так – словно* и др. в русском языке соответствуют сложноподчиненные предложения сравнительного типа с союзами или союзными словами *гүя, әйтерсең, диярсең* в татарском языке: *Кусок осеннего неба за окном был **таким** струящимся и синим, **будто** снаружи еще сияло лето* (М.Шолохов); *Әле күптән түгел генә ком тутырылган кебек авырайган аяклары хәзер шундый жиңел атлый, **әйтерсең**, Мансурның пар канаты бар* (Г.Эпсәләмов).

Таким образом, как в русском, так и в татарском языках соотносительные слова должны находиться в составе главного предложения, а их синтаксическая функция должна совпадать с функцией придаточного предложения.

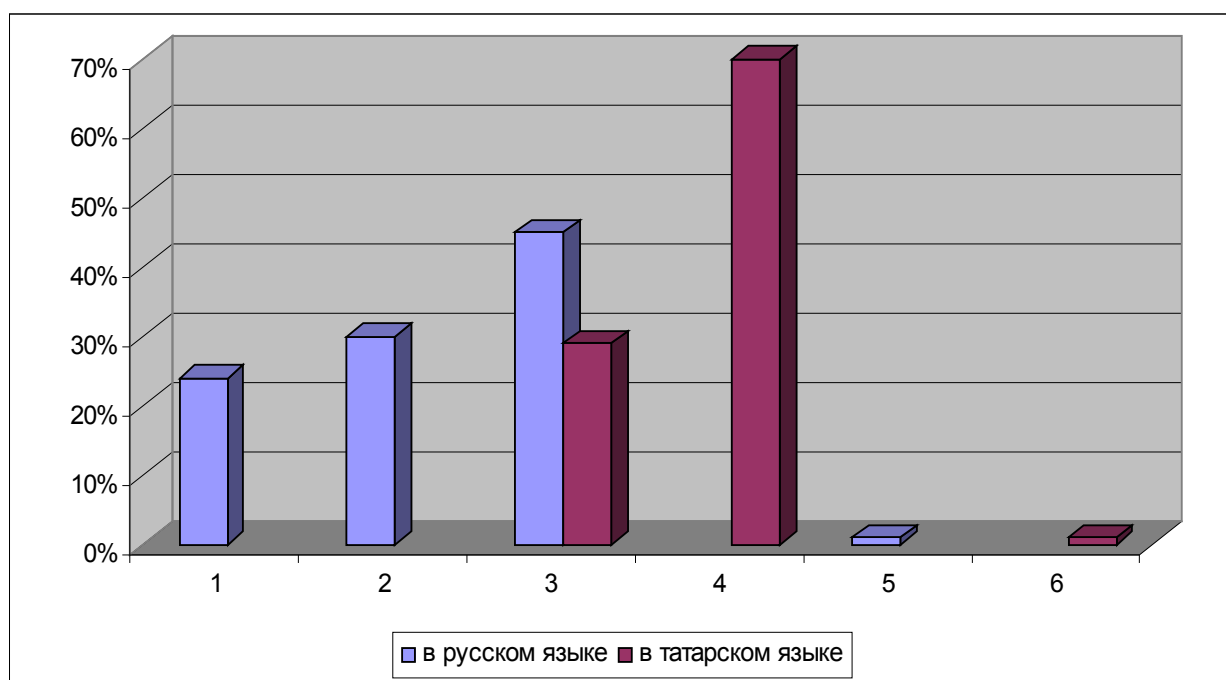
Сравнительные отношения в русском языке в рамках сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры выражаются и придаточной прикомпаративной частью посредством союзов *чем, чем... тем, нежели*. Придаточная часть в этих сложноподчиненных предложениях распространяет компаратив прилагательного, наречия или категории состояния в главной части: *Но я знаю и то, что, **чем** дороже мне моя мечта, **тем** менее надежд на достижение ее* (И.Бунин); ***Чем** неосуществимее мечта, **тем** пленительнее, **чем** пленительнее, **тем** неосуществимее* (И.Бунин).

В бессоюзных сложных предложениях русского языка, связанных сравнительно-сопоставительными отношениями, сообщается о двух ситуациях, которые актуализируют одна другую: *Тучам солнца не скрыть – войне мир не победить* (Пословица); *Молвит слово – соловей поет* (М.Лермонтов). В бессоюзных сложных предложениях со сравнительными отношениями содержание первой части сравнивается с содержанием второй части, но не наоборот: *От слежавшихся в сундуке юбок, сюртуков и шалек пахло нафталином и еще чем-то сладко-тяжелым; так пахнут старушечьи затасканные канунницы* (М.Шолохов).

В татарском языкознании конструкции с бессоюзной связью как самостоятельный тип сложного предложения не выделяются, но в них фиксируются определенные семантические отношения. Данные предложения квалифицируются как сложносочиненные или сложноподчиненные соответственно на основе их общего семантического сходства, хотя бессоюзная связь в тюркских языках оформилась задолго до появления сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Следовательно, в отличие от русского языка в татарском языке семантику компаративности могут выражать и сложносочиненные предложения: *Тутык тимерне ашый, хәсрәт йөрәкне ашый* (Пословица).

Таким образом, сопоставление сложных предложений, выражающих сравнительные отношения, в русском и татарском языках помогает выявить интегральное и дифференциальное в семантике и функционировании средств связи, которые не только соединяют компоненты сравнения, но и создают некую образность.

Средства выражения сравнительных отношений в сложных предложениях в русском и татарском языках

1 – сложноподчиненные предложения расчлененной структуры с союзом *как* в русском языке;

2 – сложноподчиненные предложения расчлененной структуры с модальными союзами в русском языке;

3 – сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры в русском языке и сложноподчиненные предложения с придаточной частью образа действия в татарском языке;

- 4 – сложносочиненные предложения в татарском языке;
- 5 – бессоюзные сложные предложения в русском языке;
- 6 – сложносочиненные предложения в татарском языке.

В **Заключении** диссертации обобщаются основные выводы по работе, подводятся итоги исследования.

В сопоставляемых языках компаративность представляет собой ФСП, образованное на базе понятийной категории и выраженное языковыми средствами разных уровней (лексическими, словообразовательными, морфологическими, синтаксическими). Полученные результаты доказали, что в исследованных языках ФСП компаративности представляет собой гетерогенную систему, так как состоит из элементов различных уровней языка, отличающихся друг от друга по структуре, объему, количеству составляющих их единиц, оттенка значения, но находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости, что подтверждает основную гипотезу диссертации.

Вследствие того что понятие компаративности в его ментальной и конкретно языковой реализации является весьма многоплановым, за пределами настоящей работы остались такие аспекты исследования семантики сравнения, как выражение ее на фразеологическом уровне и в рамках синтаксического параллелизма. В то же время требует более пристального внимания и изучения вопрос о взаимоотношении ФСП компаративности с другими ФСП, например, качественности и количественности в сопоставляемых языках. В перспективе представляет интерес анализ сравнительных единиц в текстах разных функциональных стилей и различных жанров, а также выявление национально-культурной специфики устойчивых и индивидуально-авторских сравнений в русском и татарском языках.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих **публикациях**.

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Болгарова Р.М. Семантика сравнения и осложненное предложение / Р.М. Болгарова // Вестник ТГГПУ. №3 (21). – Казань, 2010. – С. 152-156.
2. Болгарова Р.М. Семантика и функционирование сравнительных конструкций в русском и татарском языках / Р.М. Болгарова // Современные проблемы науки и образования. №1. – Москва, 2010. – С. 104-108.

Статьи и материалы в сборниках научных трудов, тезисов конференций:

3. Болгарова Р.М. К вопросу о сопоставительном изучении метафор / Р.М. Болгарова // Человек и общество. Гуманитарные науки. Филология: Тезисы

докладов II республиканской научной конференции молодых ученых и специалистов. – Кн. 7. – Казань, 1996. – С. 65-66.

4. Болгарова Р.М. Сопоставительный метод изучения языков / Р.М. Болгарова // Проблемы формирования гуманитарной среды в техническом вузе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Альметьевск, 2002. – С. 37.

5. Болгарова Р.М. Функционально-семантическое поле сравнения в русском и татарском языках / Р.М. Болгарова // Проблемы типологии языка: Сборник научных статей. – Ч. 1. – Казань, 2004. – С. 22-25.

6. Болгарова Р.М. Сравнительные конструкции в произведениях М.Шолохова и их переводах на татарский язык / Р.М. Болгарова // Татьянин день: Сборник статей и материалов второй межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти Т.А.Геллер. – Казань, 2005. – С. 116-119.

7. Болгарова Р.М. Сравнительные конструкции с союзом *как* в русском и их соответствия в татарском языке / Р.М. Болгарова // Актуальные проблемы обучения татарскому языку в русской школе: Материалы второй республиканской научно-практической конференции. – Казань, 2005. – С.101-114.

8. Болгарова Р.М. Семантика компаративности и способы ее репрезентации в русском и татарском языках / Р.М. Болгарова // Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Елабуга, 2008. – С. 31-33.

9. Болгарова Р.М. Способы выражения компаративности в простом предложении (на материале русского и татарского языков) / Р.М. Болгарова // Вестник ТГГПУ №3(14). – Казань, 2008. С. 78-80.

10. Болгарова Р.М. Категория компаративности в разноструктурных языках: функционально-семантический подход / Р.М. Болгарова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Материалы второй международной научно-практической конференции. – Казань, 2009. – С. 183-186.

11. Болгарова Р.М. Компаративность в татарском языке: семантико-функциональный аспект / Р.М. Болгарова // Татарская культура в контексте Европейской цивилизации: Материалы международной научной конференции. – Казань, 2009. – С. 84-86.

12. Болгарова Р.М. Категория сравнения в системе гипотаксиса / Р.М. Болгарова // Современные проблемы русистики и лингвометодики: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Казань, 25-26 января 2010. – С. 129-132.

13. Болгарова Р.М. Сравнение в системе бессоюзных предложений / Р.М. Болгарова // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Международной научной конференции. – Казань, 2010. – С. 65-66.

14. Болгарова Р.М. Лингвокультурологический аспект изучения сравнений / Р.М. Болгарова // Татарская лингвокультурология: проблемы и перспективы: Материалы II республиканской научно-практической конференции студентов и учащихся. – Казань, 2011. – С. 40-44.

15. Болгарова Р.М. Сложные предложения, выражающие сравнительные отношения, в русском и татарском языках / Р.М. Болгарова // Жизнь, посвященная тюркологии: Сборник научных статей к 90-летию Э.Р.Тенишева. – Казань, 2011. – С. 309-313.